

Анкудинова Марина

Игоревна

11 класс. г. Великий Новгород

2085

ТЕТРАДЬ

для _____

ученик _____ класса _____

школы _____

51701

Храмцовъ
Винченко 18 - 14 - 10 - 7 49 51701

Мосид Бродский - один из крупнейших поэтов 2 половины XIX века. Его новаторские стихотворения не были оценены на родине, и он был вынужден эмигрировать в Америку. Таки и были написаны эти стихотворения.

Манр давшего стихотворение - Башнига, о нем неизвестно ничего. Указывается в сам поэт - именно „Британе Башниг“ называется одна из особенностей. ~~Башниг~~ Башнигский манр проходит знаком средневековые - когда во Европе созданы поэты - историки и пели свои песни о рыцарях и прекрасных дамах, „о доблестях, о подвигах, о счастье“. Содержание стихотворений также вполне укладывается в критерии манра - всадник, битва на полях, деталь, указывающая на принадлежность к Башнигам - наличие читата из „Лесного журнала“

сочинение либо в переводе Стенина
тебя. Кто знает, кто ищет не в
художественной - обращается автор
к самому письму заро. Так что
корни этого стихотворения рассят не
только из средневековой лирики, но
и из поздней романтики либо, который,
в свою очередь, отсыпает нас к средне-
вековой балладе.

Стихотворение можно условно раз-
делить на 2 части. Первая - строки
1-4, в которых развивается тема всад-
ника, мотив скакки и возвращение.
В 4 строке происходит смена интона-
ции и обзора: „нет, не думай.“ А
в 2 последних строках поэт обращает-
ется к природе напрямую. Основ-
ная тема стихотворения - возвра-
щение. Это и возвращение всадника
к себе, „к себе“, и возвращение че-
ловека к природе. Но и в эпигра-
фии Бродской эти мотивы находят
своё отражение. Стихотворение

написано в эмиграции, и потому
предположим, что в нём выражена
точка не родные, но её природе.

Однако внимание ни о каком возв-
рещении речи не идет. Здесь - один
скакка, единокий всадник выходит
неведомо куда. Башмакий ритм в
согласии с разноречием - метафорой
или анафорой - создаёт блескатель-
ные голова коня и раскальва-
ние реальности, соизначающую при-
скакке. Первая строка написана об
этом - обращение на „ты“ к всад-
нику. Описание природы дано в нес-
колько эпитетической лирике. Объекты
и эпитеты всё время повторяются -
бескрайние, холмовые, засевшие кон-
и", „зашуршащая трава“, образ, чу-
юю этого раз соизначают как в 1),
так и в 3 последующих строках, на
протяжении всей 1 части. Это лирическое
повторение придаёт стихотво-
рению монотематичность, методичность

характер, вблизи к грани. Такое
состоине согласуется с общим
литературным построением сти-
хотворения.

В 1 строке образы природы раз-
личны по типу - драматичные (Бес-
крайние холмы), суховатые (турнир
тень), осеняющие (но холмам
холмам). Все они работают на
создание гениевского „чудного“
периода. В последней строке осо-
бенно заметна анимерация -
„турнир тьмы бессоре тень по
стии курнишей“. Повтор звука
, „и“, „и“, „и“ передает переключение
курнишной стено. Движно бьет,
исходит из этой переключости и
построен образ турнищей тени.
В 1 строке также использован
этот прием - „холмами холмам“.
Он передает хлопанье чуренем,
голос погибших коней. Но еще
в 1 строке использовано именест-

во определение - „обременение
разу“, „обременяет руки“, „гений миф-
ний“, но стихе „курнишей“. Это -
предвестники авторского разговора
о природой, происходящем во 2
части. Природа здесь живая, она
избывает и драмат. ляна (еще один
построительный образ) напомина-
ет всадника.

Во 2 строке происходит смена
точки зрения. Теперь „всадник-он“.
Кроме того, в первой строке он
мимо головного к скакке („поска-
чев“), а здесь уже скакет. И со-
ва повторяется образ, бескрай-
них холмов? чудн., образ тур-
нир. Вторичное новое - „черное
кусок“ и „черноми лес“. Они также
будут повторены в поэз. Чёрный
куск кусок и леса говорят об у-
рире, скрывающейся там, и в ко-
нечном итоге - о смерти. И гений
сокрушения - в лесу всадника

негат лекции упр.

Здесь описаны некоторые наборы, 3 и 5 строку норма аналогична.
Такие наборы генерят от нек-
многих новых лансисов одноврем
прирост.

Камбоне сюжета разделяется на
2 разных засы - предложение
пакинавшихся с Большой Буквой.
Во 2 засы 2 стороны вновь сме-
мечатся рокка времи - автор сю-
за обрашается на „ты“ - но уже
не к Всагнину. И от второй „ты“
вновь появляется в 4 сюжете - это
обращение к кому-то Берлико-
вичу, „обобщенно-инициативу“. В то
же время становится ясно, что при-
зывающая Всагнину где автор сюз
же заходит, как и где эта
струя. Он вопрошает: „Кто там са-
дет в холмах?“. И дальше него
запись „а я хочу это знать“, т. е. нес-
прекращает, то есть это неизвестно.

В следующей строке он упоминает о том что ученик заря-
зан чарой - чарой из Гете - Германова. Использова-
ние этой чары наводит на сре-
дневековые мысли. У Гете башни
кошачьи смертью ребенка. Возможно
также здесь тоже кроется что-то подобное.
Лесной заря - это тот же Пом из
греческой мифологии - судья со
своими помощниками, пакева-
ющими, панический уродец на му-
никах. Довольно устрашающий
персонаж.

И к нему обращается автор „одного из грецизированных химиков“, т. е. училищущий. Но, ею же нотка напоминает отец! Возможно, это первоначальное сознание, которое синхронизирует это самое нотку, пропитывающую темперацию смеси. Но, скажем, всего „любовь нотка“ — это храм Пана, и он сам не несет горя отец. А училищование

готики и первый раз подчёркивает средневековое происхождение баллады.

Изображаемое изображение нынешних лесов и постепенное их уничтожение относится к кельтской мифологии, смысла которой в лесах обитают эльфы. Они заставляют луговиков в свои леса, и больше их никто не видит. Необычно сочетание 2 разных мифологий на русской земле, среди елок и берёз. Но в этом сюрпризене нет привычного образа русской природы, а есть описание гипотетического нового мира, в котором появление разных духов вполне естественно.

В этой строке дано указание на то, где находится герой, откуда кого-то написано стихотворение. Думают быть, он стоит

передо ми домами, под открытыми окнами, из которых „блестит прекрасной россы, разливается свет“. Всё это — атрибуты цивилизации, от лица которой он обращается к лесному духу. Однако герой будет повернут к лесу, одновременно изображая цивилизацию, от лица которой обращается к лесному духу. Рассея и свет хранят неуничтожим в этом мире.

Во 2 и 3 строках происходит некоторое смешение времён. Всадник спасана, разговор о нём в 2 строке, а затем, в 3 строке, не в лесу, а позже, в 3 строке, не в лесу ему только прибывает". Поэтому здесь вполне можно говорить о позднейности времени.

Наконец, в 4 строке всадник возвращается в лес. Теперь он снова не изображается прочно. Автор лишь указывает на его присутствие

с помощью слов „кох“ и „точ“. Это
делает фигуру бедника еще
более гениевской. В сихово-
рении вообще нет образа бедни-
ха - это лишь некое безличное не
воспринимаемое организи-
мом. И теперь этот „неко“ соот-
ветствует на свое отражение в „гром-
боге“. Он единорог, а не иль.

Нет ли здесь указания на то,
как он выглядит, потому что
именно отсутствие образа перво-
рода ограждает на обще близкое
от сплошного.

Первый видит свое отражение
и осознает, что „вернулся к се-
бе“, namely самого себя. Тот, кто
скакал в темноте, теперь
стоит на коне - он находит
свой конь, ему больше некуда
скакать.

Такой образно-символичес-
кий ряд, единичный необъяснимый

и „неизъяснимый“, напоминает
позитив имагинативных символов,
в частности Бюка с его „Сонтах“
или о „Прекрасной Даме“. Brunne
вероятно, что это еще один
показатель вдохновения автора.

Продолжение на
стороне.

K1 - 18

K2 - 14

K3 - 10

K4 - 7

495.